

Московский институт открытого образования
Кафедра филологического образования

МОСКОВСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ИСТОРИИ И ТЕОРИИ
ЛИТЕРАТУРЫ
2010 ГОД
Дистанционный тур
9 класс

Прочитай рассказ и дай его истолкование, аргументированно и полно отвечая на вопросы:

1. Действительность в рассказе показана через восприятие собаки. Прокомментируй этот прием.
2. Определи сюжетно-композиционное своеобразие рассказа.
3. В чем смысл неоднократного обращения писателя к образам ребенка (детей) в рассказе?
4. Проанализируй систему собственных имен в рассказе и поясни их художественную функцию.
5. Найди в тексте цитату из произведения великого сказочника и поясни ее место и роль в раскрытии авторской идеи.
6. Можно ли финал рассказа назвать счастливым? Сопоставь его с финалами известных тебе классических произведений на анималистическую тему.

Анатолий Игнатьевич Приставкин (1931–2008)
Собака Белка

Три дня она плакала на Почтовой улице у зеленой калитки. И все обнюхивала кругом: и камни, и тропинку, и забор. Но люди, которых она считала уже целый месяц своими благодаря их ласке и своей собственной привязанности, больше не появлялись. И в сердце собаки острая тоска по хозяину перешла в долгую и медленную боль вообще, которая могла быть и от голода и от холодящего ветра по ночам с гор.

На третий день вышла из-за виноградников старуха и погнала ее прочь, приговаривая: «Пошла! Пошла! Эти чертовы курортники понавезут собак, только поспевай с ними!»

— Ну! — крикнула она Белке, стоящей недоуменно в отдалении. — Пшла! Уехали! Нету никого! — И стала шарить под ногами камень, чтобы зашвырнуть в упрямую собаку.

Белка не стала ждать, пока ее ударят, а побежала прочь, к шоссе. Она трусила чуть-чуть боком, прижав острые уши к спине. Она уже знала, что ее любят все, кроме домовладельцев, здесь, в курортном поселке. Рассказывали, что попала она в Головинку с путешествующей «Волги», с которой она по легкомыслию или странности характера сбежала. Целый день будто бы хозяин ходил по улицам, окликал ее, потом сел в машину и навсегда уехал.

И стали все вокруг звать ее Белка. Белка — оттого, что белая.

Школьники на шоссе закричали:

— Белка! Белка! Пошли с нами!

Она не то чтобы обрадовалась, но оживилась и стала прыгать около ребят, в то же время разнюхивая их портфели. Сквозь клеенку и прочую шибяющую в нос химию до нее

доносились запахи хлеба, фруктов, колбасы. От всего этого у нее вдруг схватило живот и закружилась голова.

Впрочем, она и голодная была с этими неполными человеками настороже, потому что знала их неуравновешенность и неожиданную жестокость. Не то чтобы ей было больно от попавшего в бок яблока. Просто она всегда пугалась и взвизгивала от неожиданности.

На дороге ей попался человек в очень пахучих резиновых кедах. Он сказал: «Собачка, пойдем со мной!» — и она пошла за человеком, потому что ей было все равно.

— Бе-лка! — закричали ей издали ребята. — На! На! На!

Она знала, что они обманывают, и сделала вид, что не слышит их.

— Значит, ты Белка, — сказал человек, присаживаясь на корточки и разглядывая ее. — У меня есть сын, он тебя полюбит, как ты думаешь?

От прямого взгляда Белка смутилась и потому старательно обнюхивала ноги человека и его сумку. Плавность его голоса позволила ей больше, чем положено, задержаться у сумки, и человек не рассердился на это. Он пошел дальше, и Белка побежала за ним. Она проводила человека до Штурманского переулка, что у самой насыпи железной дороги, а когда он скрылся за калиткой, осталась ждать его. Она легла, положив голову между лап таким образом, чтобы видеть всю тропинку, по которой ушел человек.

И тоска ее прошла оттого, что она могла снова кого-то ждать. А из памяти насовсем ушло то, от чего была эта тоска. Белка умела чувствовать, но совсем не умела надолго запоминать. И может быть, это было не так уж плохо.

В садике за зеленым виноградником и большим тутовым деревом, у которого прямо из ветвей спускался шнур с электрической лампой, стоял дом. Чистые побеленные комнаты в нем были тщательно поделены между отдыхающими, тогда как хозяева жили под открытым навесом. Впрочем, варили и питались жильцы все равно во дворе, и под тутовым деревом, прямо под лампочкой, стоял большой деревянный стол без скатерти и клеенки. На него то и дело взлетали шумные куры, хватающие прямо из тарелок куски хлеба.

За этим столом молодая красивая женщина кормила ребенка, двухлетнего мальчика, она уговаривала его есть рисовую кашу. Мальчик отворачивался и дразнил кур.

— Рисовая кашка, — говорила терпеливо женщина. — Ее делали китайцы... Если будешь есть, я тебе расскажу про китайцев.

Мальчик любил и мог слушать что угодно. Он попросил:

— Расскажи.

— Тогда открывай ворота, — сказала женщина. — И, пронося ложку в рот со словами «едет, едет, едет», стала рассказывать: — В Китае, значит, все люди китайцы. И сам император тоже китаец. Жуй, а то перестану рассказывать. И вот однажды император громко закричал: «Хочу рисовой каши!» И все побежали искать ему рисовую кашу. Ты будешь есть или нет?

Пришел с рынка отец ребенка и сказал:

— Я привел собачку тебе. — И он позвал ее: — Белка! Белка! — Потом вспомнил, пошел и открыл ей калитку. Куры при ее появлении разлетелись в разные стороны. — Вот, — сказал мужчина. — Собачка Белка станет приходить, если ты будешь слушаться маму и папу. Если будешь есть рисовую кашу. Иначе Белка уйдет от тебя. Я ее сейчас же прогоню. Ты меня понял?

— Нет! — закричал мальчик. — Это моя Белка!..

— Твоя, только ешь, — сказала мама, — и тогда пойдем все вместе на море.

Целый день на берегу моря, на камнях мальчик играл с Белкой. Она держала в зубах палку и вроде бы не хотела отдавать, в то время как мальчик с хохотом тянул ее к себе.

Всем было смешно, и Белка видела, что такая игра нравится большим людям, и от усердия прыгала и старалась еще больше.

Конечно, для гигиены они ее все-таки искупали, — впервой ей, что ли, — и она терпеливо выдержала, когда ее внесли на глубину, а потом швырнули в воду. Выходя из воды, она отряхнулась в отдалении от людей, потому что знала, что люди не любят, когда на них от шерсти летят брызги. Но, едва подсохнув, она прилегла рядом, чтобы кожей чувствовать человека. Это было то, что она больше всего любила. Наверное, это было самое прекрасное чувство в мире: утомленно дремать на солнце среди своих собачьих миражей, все время чувствуя кожей прикосновение человека.

Потом ночью шел сильный дождь. Он был с молнией и громом. Первой проснулась женщина, она услышала, как у подоконника подпрыгивала собака, корябая когтями глиняную стену.

Женщина разбудила мужа и сказала:

— Встань посмотри. Наверное, это Белка?

Услышав голоса в открытое окно, Белка перестала прыгать, а тоненько, как свисточек, заскулила.

— Пошла! — крикнул ей мужчина. — Пошла же, дура!

— Тише, — попросила женщина. — Разбудишь ребенка. Она намочла, да?

Мужчина вернулся в кровать, покрывая и подгибая одеяло со спины. Дождь припустил сильнее, и брызги с подоконника стали долетать до постели. Собака дважды пролаяла, взывая к тем, кто был в сухом помещении, и умолкла.

— Может, пустим? — просительно сказала женщина. — Она побудет под кроватью.

— Ты не представляешь вонь от мокрой собаки, — ответили ей. — За неделю потом не выветришь.

— Представляю, — сказала женщина. — Просто мне жалко ее.

— Под домом тепло и сухо, — ответил раздраженно, громче обычного мужчина. — Но ведь она сама не лезет туда. Ей дворец подавай, видишь ли!..

Он слез с кровати и посмотрел за окно. На черной земле он разглядел нечто круглое и белое, что было собакой. Она не скулила и не свистела, а просто лежала под дождем, хотя в двух собачьих шагах под домом было сухо и хорошо.

— Она там? — спросила женщина.

Море все гремело, сливаясь с отдаленным громом. Мужчина прикоснулся руками к подоконнику и почувствовал, как вода стекает на пол.

— Глупая принципиальность, — говорил он, ложась в постель и нервно дергая край одеяла. — Глупая собачья принципиальность! И ей же хуже! И пусть!

Наутро небо оказалось во все стороны одинаково синим, словно никакого дождя не было и в помине. На камнях высыхала последняя влага, горела на солнце зелень. Навстречу вышедшей к морю семье выбежала из-за камней Белка, и все ей обрадовались. Мальчик кричал ей: «Белка! Белка!» И никто даже не запрещал трогать ее руками. А потом она мирно отсыпалась, привалясь спиной к ногам мужчины, сунув морду под хвост.

В обед она проводила их до столовой и обратно, никак не реагируя на призывы мальчишек и встречных прохожих, чтобы ее люди не подумали, что на ее дружбу могут рассчитывать все, кому не лень.

Вскоре семья уезжала в Москву. В то утро Белки у дома не оказалось, и все даже обрадовались этому. Только мальчик плакал по-настоящему, он поднимался на мыски к лицам родителей и просил:

— Не уехай от Белки, мама! Пап! Не уехай! Не уехай!..

Его взяли на руки и так донесли до платформы.

На электричке они доехали до Сочи, там они сели на поезд дальнего следования Адлер — Москва и через полчаса снова проезжали свою Головинку. В окошко вагона был виден их домик в зелени винограда, большое тутовое дерево, а у калитки сидела Белка и ждала их.

— Белка! Белка! — закричал сильно мальчик и забарабанил по стеклу. Его тут же увели в умывальник.

Белка же сидела с обрывком веревки на хвосте и ждала своих людей. На поезд она не обратила внимания, она привыкла к проходящим тут поездам. Вербку на хвост ей привязали ребята, и теперь там все сильно распухло и болело.

Она поднимала хвост и повизгивала от боли и долгого ожидания. Потом она стала громко скулить.

Два дня она плакала около домика в Штурманском переулке и звала своих друзей. Пускай бы они гнали ее по ночам от окна, даже купали, даже ругались на нее, главное, чтобы они были.

Однажды утром кто-то закричал громко:

— Белка! Белка!

Она взвизгнула от радости и бросилась к людям. Это были другие люди, с другими запахами, но они погладили ее, а толстый мужчина, сопя и пригибаясь, сказал:

— Наверное, я угадал, ее действительно зовут Белка! Потом он увидел ее хвост и сказал:

— Собачка, кто же это тебя?

Он попросил достать жену ножнички и разрезал веревку. Потом, отдуваясь, приподнялся и, чмокнув, сказал:

— Ну что, собачка, пошли с нами?

Белка сразу поверила человеку и побежала вслед.